

УДК 614.2:94 (47143)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНЕНЫМ ВОИНАМ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

© 2018 В.Ю. Кузьмин

Самарский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 18.09.2018

В статье рассматривается процесс участия власти, общественных структур, населения, финансовых учреждений в деле оказания благотворительной помощи воинским чинам в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, благотворительность, Самарская губерния, Всероссийский земский союз, Областной комитет, кредитные товарищества.

Первая мировая война является одной из актуальных страниц отечественной и региональной истории и вызывает как теоретический, так и научно-практический интерес. Изучение обстоятельств, приведших к ней, привлекает достаточное внимание исторического сообщества, стимулирует новые обращения к опыту Российской империи и ее ответам на исторические вызовы. История российской провинции в военные и предреволюционные годы также привлекает все большее внимание профессиональных исследователей, краеведов и всех тех, кому интересно наше прошлое. Это затрагивает и проблему благотворительности в регионах.

Губернаторы к решению проблем по оказанию помощи воинам-инвалидам подключались исключительно редко. Так, 16 июня 1916 г. в письме к самарскому губернатору обратился навсегда уволенный с военной службы низший чин 329 пехотного Бузулукского полка, выходец из крестьян, житель села Кобельмы Старо-Буянской волости Самарского уезда Ф.М. Бешанов с просьбой о его помещении в какое-либо медицинское заведение для поправки здоровья без взимания платы.

После проведенного полицией дознания выяснилось, что проситель не имеет достаточных собственных средств на лечение, в котором действительно нуждается вследствие полученных на войне контузии головы с последующей парализацией левой половины тела. Прошение Ф.М. Бешанова губернатором было удовлетворено¹.

Самарской городской Думой 20 августа 1914 г. был утвержден областной комитет (ОК) помощи больным и раненым воинам. В его состав вошли С.К. Пермяков – городской голова (председатель), П.Л. Кузьмин – гласный Городской Думы; члены 2-й и 3-й Государственной Думы; врачи И.В. Марков и Н.С. Власов – дворянин по Кузьмин Владимир Юрьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук. E-mail: boss.mista@mail.ru

социальному происхождению, А.В. Матульский; члены уездных комитетов В.И. Белорастов и И.Е. Горвиц (Бузулукский уезд), М.В. Лапков (Ставропольский уезд); заведующие госпиталями А.А. Львов и И.А. Аристов.

При ОК функционировали следующие отделы: размещения раненых по частным квартирам; оборудования госпиталей; сбора пожертвований; культурно-благотворительный – доставка книг солдатам и офицерам, помощь в написании писем родным, устройство чтений; перевозки воинов.

В 1914 г. зафиксированы пожертвования от частных лиц в виде вещей, белья и денег. Средства областного комитета помощи больным и раненым воинам составили более 132 тыс. руб., из них 91 тыс. руб. поступила от Центрального комитета.

Областной комитет с августа 1914 г. по декабрь 1915 г. провел совместно с представителями земства 73 заседания со средней посещаемостью 54,4% и рассмотрел 991 вопрос по медицинскому и финансовому обеспечению больных и раненых воинов. Эти показатели пришлись на январь 1916 г., в самый разгар Первой мировой войны².

Спустя два года со дня основания указанного комитета по оказанию помощи воинам в его состав дополнительно вошли врачи В.И. Белорастов и И.Е. Горвиц, оба из Бузулукского уезда.

Таким образом, в нем работало уже пять врачей, которые были в состоянии решать вопросы, относящиеся к лечению солдат и офицеров.

Комитет составил «обращение» к населению Самарской губернии с одной главной целью – оказать посильную помощь людям, пострадавшим во время боевых действий на фронтах. В нем говорилось: «Страшное время переживаем мы. От создания Вселенной свет не видел ничего ужасней мировой войны нашего времени. Поднимаются ураганы от пальбы пушек. Стонет вся природа от раздуваемого человеческого безумия,

злости и ненависти. Воздвигаются горы трупов, текут реки крови, выходит из берегов море слез матерей, жен и детей бойцов за Родину. По всей России была организована помощь раненым и больным воинам и их семьям. Граждане! Мы, самарцы, также должны прийти на помощь страждущим. Жертвуйте, граждане, на общее дело, кто чем может – деньгами, вещами, помещением, отводом комнат для раненых, личным трудом»³.

Вскоре после опубликования «обращения» в областной комитет стали направлять пожертвования. Так, денежные средства в сумме 377 руб. поступили в один из его отделов от прочитанной лекции профессора А.С. Грибоедова при содействии местного общества народных университетов. Существенным дополнением явился уличный сбор на табак для раненых, проведенный полковником П.И. Познанским на сумму 747 руб., устроенный с разрешения губернской администрации⁴.

Указанная общественная организация считала своей обязанностью производить компенсаторные выплаты медицинскому персоналу военных лечебных учреждений в случае возмещения материального ущерба, нанесенного пожаром. Например, Самарский губернский комитет в письме от 21 августа 1916 г. ходатайствовал перед Главным комитетом о выдаче фельдшернице 2-го земского лазарета А.М. Кругловой пособия в размере 500 руб. с целью возмещения ей части понесенного убытка в сумме 1000 руб. от пожара, возникшего на ее частной квартире 14 декабря 1915 г. Основаниями для возбуждения ходатайства послужили обращения пострадавшей в губернский комитет, протокол ее допроса, проведенного 6 апреля 1916 г. надзирателем 5-й части Самары Тодоровым, из которого стало известным, что в результате возгорания сгорели или пришли в негодность практически вся мебель, книги, вещи и акушерские принадлежности⁵.

Благотворительная помощь оказывалась раненым, отправляющимся в отпуска, о чем свидетельствует следующий архивный документ. Так, 17 мая 1916 г. Самарский губком обратился с просьбой в Главный комитет Всероссийского земского союза о закупке выходящим из госпиталей раненым, уволенным комиссией в продолжительный отпуск или со службы вообще, белья, обуви и одежды. При этом предполагалось, что аналогичные просьбы могли поступить и от других уездных комитетов по благотворительности.

Действительно, в соответствии с решением губкома ВЗС от 5 мая 1916 г. Бугурусланский уездный комитет обратился к нему с прошением об отправлении воинам, выписанным из лазаретов и отправленным в отпуска или демобилизованным из армии, 200 пар сапог, столько же фуражек, а также 300 брюк, кальсон и рубах.

Исполнительная комиссия Самарского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи раненым 11 мая 1916 г. приняла постановление о возбуждении перед Главным комитетом аналогичной общественной организации ходатайства о разрешении закупки за счет союза обуви для снабжения низших чинов, уезжающих на Родину совсем или в отпуска из лазаретов, а также о согласии снабдить уездные комитеты для той же цели бельем и одеждой. Что же касается указанных военных лечебных учреждений, содержащихся в уездах на средства губернского комитета, обеспечение одеждой, бельем и обувью установить, как правило, для чего образовать в уездах запасы.

Для поездки в отпуск или на лечение военнотружущим предоставлялись льготные билеты. Департамент железнодорожной отчетности государственного контроля довел до сведения Главного комитета, что при выдаче свидетельств на право проезда по льготному тарифу №202 – 1914 г. не всегда соблюдаются правила его применения.

Так, согласно параграфу 6 указанных правил, лица, оформляющие эти документы, обязаны «означить» в их верхней части и талонов к ним число требуемых билетов, написав его обязательно прописью, точно так же и лица, получающие из кассы станции пассажирские билеты, также обязаны выполнять предписанные им формальности.

Между тем имели место нарушения правил, вследствие чего открывалась возможность в злоупотреблениях, заключающихся в исправлениях на талонах свидетельств числа выданных билетов, обозначенных не прописью, а цифрами.

Сообщая об этом, Главный комитет Всероссийского земского союза просил губернские, городские и фронтовые комитеты вменить в обязанность находящихся в их ведении учреждений при выдаче билетов руководствоваться вышеприведенным параграфом и правилами.

Решение проблем оказания медико-благотворительной помощи больным и раненым воинам в регионах осуществлялось эпизодическим взаимодействием между комитетами Всероссийского земского союза и Союза городов.

Самарский областной комитет Всероссийского союза городов (1915 г.) направил Бузулукскому уездному комитету Всероссийского земского союза белье. Он также на заседании 19 октября 1915 г. рассмотрел вопрос об устройстве в одноименном уезде новых коек.

В благотворительной помощи больным и раненым воинам косвенно участвовала железная дорога. Так, по накладным Главного комитета Всероссийского земского союза от 21 июля 1916 г. и железной дороги из Москвы в Самару в губернский комитет было доставлено 10122 наименования одежды для находящихся на лечении раненых.

Имели место факты перераспределения денежных ассигнований на благотворительные цели, которые рассматривались при взаимодействии органов ВЗС и местного самоуправления. Так, по решению Самарской губернской земской управы от 21 сентября 1916 г. на счет Всероссийского земского союза помощи раненым зачислены 433 руб. 64 коп., оставшиеся от стоимости материалов, предназначенных для возведения хлебопекарни указанного Союза.

При удостоверении конторы больницы в Самаре от 22 сентября 1916 г. поступил финансовый документ для оплаты хлебопекарни Всероссийского земского союза, отпущенный в июне – июле для ее нужд на сумму 2578 руб. 84 коп. Губернская земская управа постановила: предназначенные деньги перечислить на средства Самарского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи раненым за отпущенный хлеб с отчислением расхода на счет запаса продуктов по лечебным учреждениям губернского города⁶.

Развитию благотворительной деятельности также содействовали кредитные и ссудно-сберегательные товарищества. Они, находясь наиболее близко к народным массам и переживая в лице десятков и сотен семей, пославших своих кормильцев на борьбу с врагом, наиболее остро все бедствия войны, не могли не откликнуться на всеобщий призыв к объединению для защиты своей Родины и оказания ей посильной помощи в трудные дни ниспосланных ей испытаний. Наряду с другими кооперативами в этом народном движении приняли живейшее участие и кооперативы Самарской губернии. В период с 1914 г. по 1916 г. кредитные и ссудосберегательные товарищества Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского, Николаевского, Самарского, Ставропольского и Сызранского (Симбирская губерния) уездов перевели 32996 руб. 22 коп. на оборудование и содержание лазарета №21⁷.

Благотворительная помощь раненым оказывалась и частными лицами, выходцами из различных слоев населения. Так, граждане Емельянов, Вовка, А.Н. Пензина, А.Т. Глухова неоднократно дежурили по госпиталю, а М.И. Николаевская безвозмездно выполняла канцелярские расходы. Другие обставляли госпиталь мебелью: Г.Ф. Бейм поставил бесплатно пианино, граждане Шварц и Калманок – стенные часы, А. фон Вакано – стол, стулья, комнатный ледник, Красина – стеклянный шкаф для перевязочного материала, а Каплан – для бумаг, Е.Н. Головкина – граммофон. Денежные средства переводили: Р.Б. Каплан, инженер Павел, Л.А. Смирнов, И.С. Пензин, Е.Н. Головина, А.Т. Глухова и Петропавлов; организации: Азовско-Донской банк, служащие типографии Левенсона, городской и областной комитеты по оказанию помощи больным и раненым. Воинов возили в театр, на

концерты в коммерческое училище, изредка к ним приезжали артисты и чтецы. Товарищества Губкина и Кузнецова поставляли лакомства. Питание, лечение и помощь прислуги на одного больного обходились в 8 руб. в день⁸.

Пожертвования существенно дополняли скромное финансирование госпиталей и лазаретов. Об этом говорилось в отчете ревизионной комиссии «О деятельности 9-го госпиталя Всероссийского союза городов в Самаре» в период его функционирования (13 октября 1914 г.) по день закрытия (14 марта 1915 г.). Согласно записям в кассовой книге, по линии сбора пожертвований поступило 828 руб. 55 коп. от частных лиц и 42 руб. 50 коп. от областного комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам. Всего 971 руб. 5 коп. В этом деле участвовали 88 человек, в том числе неизвестные солдаты. Деньги, собранные для воинов, уходящих из госпиталя в армию, предназначались для их первоочередных нужд. Супруги М.П. и Е.С. Чубаковы оборудовали перевязочную госпиталю и выделили 10 пар валенок для раненых. Из вышеуказанной суммы на обеспечение воинов израсходовано 572 руб., а оставшиеся 399 руб. переданы Самарскому отделению Всероссийской лиги на содержание 6 коек для лечения социальной болезни туберкулеза, имеющей место среди солдат и офицеров. Вместе с тем ревизионная комиссия поблагодарила пожертвователей, администрацию госпиталя, врачей и сестер, потративших много сил на оборудование лазарета, и всех, кто безвозмездно принимал участие в этой деятельности.

Пребывание на стационарной койке в госпиталях было достаточно дорогим. Так, съездами представителей Всероссийского союза городов (1914-1915 гг.) была установлена ее стоимость. Например, койка 1-го разряда обходилась государству в 100 руб. в год, 2-го разряда – 80 руб., 3-го разряда – 73,5 руб., а эпидемическая – 125 руб. На средства пожертвований в Самаре содержалось 50 коек 1-го разряда. Кстати, денежные средства на госпитали поступали в основном от Главного комитета помощи больным и раненым воинам (1047294 руб.) и пожертвований (32373 руб.).

Учитывая сложное материальное положение военных лечебных учреждений, городской голова Самары С.Е. Пермяков (1915 г.) пожертвовал в 1-й госпиталь комплекты постельного и носильного белья в количестве свыше 350 предметов, которые были сшиты в квартире его супругой О.М. Пермяковой⁹.

Ассигнования, поступившие в губернский комитет Всероссийского земского союза от граждан, использовались на открытие коек. Так, например, решил поступить С.А. Крылов. В его письме от 14 сентября 1914 г. к Городскому голове С.Е. Пермякову говорилось, что по инициативе губернского комитета Всероссийского

земского союза койка его имени будет открыта в 6-м лазарете, размещенном на улице Казанской в доме А.П. Курлиной¹⁰.

Общество высоко оценивало благотворительную поддержку населения и представителей местного земского правления. Так, среди них оказался и самарский городской голова С.Е. Пермяков. Он был попечителем множества учебных заведений, воскресных школ, членом совета училищ и гимназий. Всегда собирал больше всех пожертвований в пользу людей, голодающих или увечных воинов, а также их семей, и все немногие его награды были связаны с этой гуманитарной деятельностью. Ему выражались благодарности от имени Российского общества Красного Креста¹¹.

В период Первой мировой войны создавались общественные организации инвалидов. 7 мая 1917 г. на общем собрании членов был утвержден Устав Самарского губернского союза инвалидов. Его целью явились организация всех инвалидов Самарской губернии в общество для защиты политических и экономических интересов своих членов и их семей, а также обеспечение материального и правового их положения. Для этого было необходимо вести регистрацию своих членов по их трудоспособности и семейному состоянию; изыскивать материальные средства; устраивать бюро, конторы труда и юридической помощи; организовывать учебные и промышленные мастерские, фабрики, заводы, сельскохозяйственные предприятия; иметь своих представителей в учредительных собраниях и законодательных учреждениях¹². Денежные ассигнования союза состояли из правительственных субсидий; ассигнований общественных учреждений и различного рода организаций; доходов от предприятий союза; пожертвований и извещений; сборов, выставок, спектаклей и других поступлений, кроме таковых по спецназначениям.

Все члены союза имели право на защиту своих интересов и на вспомоществование от него в зависимости от имеющихся у организации средств. Из служебной переписки губернского

земства с центром было установлено, что в Самаре функционировал «Союз увечных воинов»¹³.

Таким образом, одной из форм оказания медицинской и медико-социальной помощи больным и раненым воинам в период Первой мировой войны была благотворительность.

В Самарской губернии в ней проявлялись как общероссийские, так и региональные особенности. В благотворительной деятельности активное участие принимали общественные структуры, широкие слои населения, финансовые и банковские учреждения. Представители государственной власти губернии участвовали в ней эпизодически. Благотворительность являлась важнейшим дополнительным источником финансирования для медицинского и медико-социального обслуживания воинских чинов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный исторический архив. Ф.23. Оп.7. Д.659. Л.4, 7-8.

² Пермяков С.Е., Кузьмин П.Л. Краткий очерк деятельности Самарского областного комитета помощи больным и раненым воинам по 1 января 1915 года. Самара, 1916. С.1-3, 12-13, 17, 19.

³ Николаевский Ф. Исторический очерк деятельности Самарского областного комитета помощи больным и раненым воинам по 1 января 1916 г. Всероссийский союз городов. Самара, 1917. С.3, 6-7.

⁴ Пермяков С.Е., Кузьмин П.А. Указ. соч. С.7.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф.423. Оп.1. Д.7. Л.226, 228-228об.

⁶ Николаевский Ф. Указ. соч. С.3, 6-7.

⁷ ЦГАСО. Ф.5. Оп.9. Д.880. Л.6.

⁸ Там же. Ф.423. Оп.1. Д.7. Л.310.

⁹ Колядина А.М. Самарский Городской голова Сергей Ефремович Пермяков // Самарский краевед: Историко-краеведческий сборник. Самара, 1994. С.177.

¹⁰ ЦГАСО. Ф.423. Оп.1. Д.5. Л.34, 36.

¹¹ Колядина А.М. Указ. соч. С.177.

¹² Артамонова Л.М. Замысел дома инвалидов в общественной и культурной жизни провинциального города периода Первой мировой войны // Вестник Самарского университета: История, филология, педагогика. Самара, 2018. Т.23, №18. С.3.

¹³ ЦГАСО. Ф.423. Оп.1. Д.6. Л.37, 39.

CHARITABLE ACTIVITIES TO PROVIDE MEDICAL ASSISTANCE TO THE SICK AND WOUNDED SOLDIERS DURING THE FIRST WORLD WAR (AT THE EXAMPLE OF SAMARA GOVERNORATE)

© 2018 V.Yu. Kuzmin

Samara State Medical University

The article is devoted to the activities of the authorities, public organization, people, and financial institutions in providing charitable assistance to military ranks during the World War I.

Keywords: World War I, charity, Samara governorate, All-Russian Zemstvo Union, Regional Committee, credit societies.

Vladimir Kuzmin, Doctor of History, Assistant Professor, Department of National History, History of Medicine and Social Sciences.
E-mail: boss.mista@mail.ru